

8. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914. С. 103.
9. Жизнь Алтая. 1915. 10 июля.
10. Сибирская жизнь. 1914. 15 нояб.
11. ЦХАФ АК. Ф. 132. Оп. 1. Д. 19. Л. 197.
12. Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917. С. 18.
13. Азиатская Россия. Т. 2. СПб., 1914. С. 301.
14. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 25.
15. Там же. Л. 14, 16.
16. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 191.
17. Жизнь Алтая. 1915. 15 авг.
18. Черепов А.И. Барнаул. Барнаул, 1953. С. 25.
19. Нагнибеда В.Я. Томская губерния. Статистический очерк. Томск, 1917. С. 19.
20. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 110. Л. 32.
21. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 266. Л. 14.
22. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 190.
23. Фабрика Ю.А. Сибирский щит (Становление сибирского воинства и военные деятели Сибири). Новосибирск, 2001. С. 83.
24. Жизнь Алтая. 1916. 16 апр.
25. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. С. 188.

Т.А. Кижазева

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В советской историографии воздействие Первой мировой войны на общественные настроения традиционно связывалось с ростом недовольства населения и увеличением количества выступлений крестьян и рабочих. При этом сама Первая мировая война характеризовалась как империалистическая, чуждая интересам народа, и все проявления патриотизма, общественного надклассового единения расценивались как «шовинистический угар». Со сменой концептуально-методологи-

ческой базы исторической науки в постперестроечный период произошла и смена оценочного компонента многих событий, в том числе и воздействия Первой мировой войны на общественные настроения населения Алтайского округа.

В дни первой всеобщей мобилизации в июле 1914 г. повсеместно на территории Российской империи произошли волнения мобилизованных. Главными районами волнений в Алтайском округе являлись Барнаульский, Бийский, Змеиногорский уезды. Недовольство запасных было связано с условиями призыва: переполненностью казарм, задержкой выплат кормовых и других пособий, началом антиалкогольной кампании, неудовлетворительными условиями транспортировки, грубым обращением и т.д. Наиболее крупные волнения произошли 20 июля – 4 августа в с. Павловском и 21–25 июля в г. Барнауле. Окончательно эти волнения были подавлены только в 20-х числах августа 1914 г., когда в Барнаульский уезд была направлена карательная экспедиция пристава Лопатина [1].

В советский период волнения запасных в июле 1914 г. квалифицировались «как одна из форм политической борьбы крестьянства против самодержавия, свидетельствующая о дальнейшем росте классового самосознания крестьянства после поражения русской революции» [2]. В настоящее время подобная оценка выглядит явной натяжкой. В объяснении причин волнений мобилизованных в июле 1914 г. сегодня превалируют два подхода:

1) волнения мобилизованных в июле 1914 г. связаны с вообще негативным отношением населения к воинской повинности, и прежде всего, во многом еще патриархального, русского крестьянства, для которого война являлась фактором, ломающим весь традиционный психо-ментальный уклад. Слово «забрили», как отмечает М.В. Шиловский, было самым ненавистным словом, которое выражало горе и несчастье как для самого призванного в солдаты, так и для его семьи [3];

2) волнения мобилизованных в июле 1914 г. были спровоцированы началом антиалкогольной кампании, что нарушало многовековую традицию деревенских проводов рекрутов на войну, обязательным элементом которой была пьяная гульба призывников и их родственников, которая носила ритуальный (а потому сакральный) характер, знаменуя переход крестьянина из одного социального и экзистенциального состояния в другое. Возможность вволю погулять и покурить перед отправкой на фронт рассматривалась как своего рода психологическая компенсация грядущей утрате свободы распоряжения своей жизнью. В качестве доказательства этой концепции при-

водится факт массовых погромов в ходе волнений винных лавок, складов, грабежи магазинов. Необходимо также отметить, что в до-революционный период правительственное объяснение волнений за-пасных июля 1914 г. тоже сводилось к «пьяным бунтам».

В целом отношение населения Алтайского округа к «антиалко-гольной кампании», как составной части правительственной политики в годы Первой мировой войны, было неоднозначным. С одной сторо-ны, в 1914 г. начался бум ходатайств сельских и городских обществ о закрытии винных лавок, пивных и трактиров. Так, например, на ос-новании приговора мещанского схода г. Барнаула городская Дума на заседании 5 сентября 1914 г. единогласно постановила: «Возбудить ходатайство о закрытии в г. Барнауле продажи вина и пива, а также водочных изделий», и 10 ноября 1914 г. равным образом единоглас-но было постановлено: «ходатайствовать о совершенном запрещении торговли в г. Барнауле спиртными напитками» [4]. По сообщениям региональной периодической печати, в 1914 г. «городская и сельская общественность по собственному почину вступает в борьбу с корм-чеством и минкарством. Составляют «приговоры» и «обязательства» не пить водки и не покупать ее со стороны. Из кооперативных сою-зов исключаются нетрезвые члены. Кредитные товарищества лишают ссуды своих вкладчиков, ведущих нетрезвый образ жизни. Деревен-ская молодежь образует кружки трезвенников» [5].

С другой стороны, уже с 1914 г. начинают появляться тревожные сообщения о летальных исходах в результате употребления населе-нием древесного спирта, палитры, лака, одсколона и т.д. [6]. Начи-нает зарождаться домашнее пиво- и самогоноварение, принявшее широкий размах в 1916–1917 гг., в период нового революционного кризиса. При этом изготовление алкогольных напитков многими производилось не для личных нужд, а для продажи и расценивалось как способ получения соответствующей платы за свой сельскохозяй-ственный труд. Вот как выразил подобное отношение один из кре-стьян с. Пospelиха Змеиногорского уезда: «Я не желаю, чтоб мое добро какой-нибудь буржуй за 5 рублей насильно отобрал, я лучше перегоню на самосидку и получу за пуд 30 рублей» [7].

В тесной связи с антиалкогольной кампанией находилась просве-тительская деятельность правительства и общественных организаций, которая должна была ликвидировать образовавшийся в связи с трезвым образом жизни вакуум досуговых развлечений. Косвенным влиянием Первой мировой войны на народное просвещение было увеличение тяги к знаниям среди населения Алтайского округа. «С далекой вой-

ны сыновья и внуки пишут: тут живут не по-нашему, постройки, скот, пахота, одежда и обычаи – другие, по иному детей своих держат, их учат, все грамотны, письма, газеты читают. Эх и нам бы хоть маленько грамоты надо. И женам шлют наказ: сына в школу отдай, на село отвези. А отцу – чтоб на сходке за школу стоял» [8]. Поэтому не смотря на развитие сети образовательных учреждений в годы Первой мировой войны (только в г. Барнауле за 1914–1917 гг. было открыто 15 новых комплектов городских школ [9]) многие желающие получить образование оставались за бортом школы. В связи с этим большое значение приобретает внешкольная просветительская деятельность общественных организаций, большинство из которых в 1917 г. были объединены в Культурно-просветительский отдел Алтайских кооперативов. Уже в сентябре 1917 г. на территории Алтайского округа имелось 196 культурно-просветительских обществ, представительств отдела [10]. Целью создания Культурно-просветительского отдела было «проведение программы просветительской работы в деревне в связи с совершившимися событиями революционного переворота и с подготовкой населения к Учредительному Собранию, а в дальнейшем широкая политическая и общеобразовательная работа». Средством реализации поставленной цели были открытие культурно-просветительских обществ, библиотеч-читален, народных домов, школ и курсов для взрослых, театральных сцен, издательство газет, книг, листовок и т.д. [11]. Социалистическая ориентация членов Управления Отдела привела к пропаганде в ходе лекторской работы, библиотечного дела, издания листовок и т.д. идей эсеров и меньшевиков, что оказало значительное влияние на формирование политических настроений алтайского крестьянства.

Вступление России в Первую мировую войну сопровождалось всеобщим патриотическим подъемом населения, что отразилось:

в создании надклассовых организаций, чья деятельность была направлена на военные нужды (прежде всего ВПК);

- массовом добровольческом движении;
- благотворительной деятельности.

Рассмотрим более подробно систему общественной помощи, существовавшую на Алтае в годы Первой мировой войны. В целом деятельность всех благотворительных организаций и обществ можно условно разделить на внутреннюю и внешнюю. Под внутренней благотворительностью мы понимаем проявления заботы и помощи обществами по отношению к семьям призванных на военную службу, являющимися членами данных обществ. Примеры подобной благо-

творительности были разнообразны: начиная от помощи на уборке хлеба и заканчивая раздачей семьям денежных средств, собранных обществом (богатый материал по данному виду помощи представлен на страницах региональной периодической печати: «Алтайский крестьянин», «Жизнь Алтая»). На мой взгляд, внутренняя благотворительность являлась проявлением традиционной общинной психологии русского крестьянства и это свидетельствовало о превалировании коллективных начал над индивидуальными в общественном сознании населения Алтайского округа в начальный период Первой мировой войны. Падение жизненного уровня, дальнейшее социальное и имущественное расслоение деревни вело к разрушению коллективистского сознания. Уже с 1916 г. в периодической печати появляются сведения об отказе сельскохозяйственными обществами в помощи семьям своих запасных и о бунтах солдаток, вызванных урезанием помощи [12].

Необходимо отметить, что в период войны на территории округа существенно повысилась социальная и политическая активность женщин. Именно женщины, прежде всего солдатки, были активными участницами продовольственных беспорядков. Увеличивается процент женщин, занятых в производстве (особенно в маслодельных артелях в качестве мастериц). В этот период женщины нередко возглавляли общественные организации, выступали почетными блюстителями учебных заведений. В Барнауле на этом поприще прославились М.П. Стахова, А.И. Румянцева, жены известных купцов И.К. Платонова, И.И. Федулова, А.Ф. Ворсина; в Бийске Е.Г. Морозова, А.О. Пискарева и др.

Внешняя благотворительность была направлена на оказание помощи за пределами сельского мира или производственного коллектива. Прежде всего эта благотворительность выражалась в сборе денежных средств, вещей, продуктов питания. Данный вид благотворительности не был связан с традиционными ментальными установками, поэтому может рассматриваться как непосредственное проявление патриотического подъема населения. Основными организациями занимавшимися внешней благотворительностью на Алтае были: Попечительство о призрении семейств нижних чинов при Барнаульской городской управе, Алтайский дамский комитет по оказанию помощи больным и раненым войнам, Учительское общество г. Барнаула, Комитет членов Государственной Думы, местные отделения Всероссийского союза городов, Сибирского общества для подачи помощи раненым войнам, Губернские отделения Комитета Вел. Кн. Елизаветы

Федоровны и комитета Ее Императорского Высочества Вел. Кн. Татьяны Николаевны. Распыление пожертвований по организациям уже с 1914 г., несмотря на массовый патриотический подъем, поставило на повестку дня вопрос об изыскании средств. Большую работу в этом направлении проводило Попечительство о презрении семейств нижних чинов, при котором были созданы специальные комиссии «По изысканию средств» и «По приисканию труда». С затягиванием войны происходит сокращение сумм пожертвований.

Уже в конце 1915 – начале 1916 гг. в донесениях Барнаульского исправника Григорьева общественные настроения населения начинают характеризоваться как «тревожные, нервные». «Тревожное состояние главным образом является последствием невозможности хоть сколько-нибудь верно определить продолжительность войны» [13].

К 1916 г. относится начало массовых выступлений крестьян округа против кабинетского землевладения, проявившееся в требованиях «бесплатного отпуска леса солдаткам», разоружении объездчиков, против реквизиций и дороговизны [14]. В целом, протест населения округа в 1916 г. носил не столько антисамодержавный характер, сколько выражал борьбу за повышение жизненного уровня.

В этой атмосфере, на мой взгляд, роковой ошибкой царского правительства стало отсутствие четкой, хорошо разработанной пропаганды образа внешнего врага, которая смогла бы примирить население трудностями военного времени ради победы, о чем свидетельствует отношение населения Алтайского округа (отсутствие за весь период войны антинемецких погромов, шовинистических организаций, направленных против российских немцев) и военнопленных (активное включение военнопленных в культурную жизнь региона, большое количество смешанных браков). Поэтому при отсутствии четкого образа внешнего врага под воздействием большевистской пропаганды начинает формироваться образ внутреннего врага – эксплуататора рабочих и трудового крестьянства, несущий для российского общества деструктивную функцию. Этот образ и стал важной ментальной причиной революционных потрясений 1917 г.

Примечания

1. Храмов А.А. Крестьянское движение в Томской губернии в дни всеобщей мобилизации в июле 1914 г. // Сборник научно-исследовательских работ кафедр общественных наук Томского политехнического института. Томск, 1958. С. 56–72.

2. См., например: Алтай в эпоху капитализма. Учебное пособие. Барнаул, 1986. С. 207.
3. <http://zaimka.ru/power/shilowski/shtml>
4. ЦХАФ АК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 34. Л. 61–61 об.
5. Алтайский крестьянин. 1914. 2 авг.
6. Жизнь Алтая. 1914. 19 окт.
7. Алтайский крестьянин. 1918. 10 марта.
8. Жизнь Алтая. 1916. 6 февр.
9. ЦХАФ АК. Ф. 51. Оп. 1. Д. 18. Л. 57–60.
10. ЦХАФ АК. Ф. 236. Оп. 1. Д. 2. Л. 59–62.
11. Алтайский крестьянин. 1918. 21 янв.
12. Алтайский крестьянин. 1916. 2 апр.
13. Храмков А.А. Донесения «о настроениях населения» как источник для изучения крестьянского движения в Сибири накануне 1917 г. // Крестьянство Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1975. С. 213.
14. Алтай в эпоху капитализма. Барнаул, 1986. С. 210–231.

Ю.А. Крейдун, К.С. Кочубей

АЛТАЙСКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ И ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

В 1914 г. волей Божией Россия была ввержена в войну с государствами германского блока. Военная гроза, как неожиданная буря, коснулась и Алтая и принесла сначала великое смятение в население.

Первая мировая война не получила в истории России название Отечественной, как война 1812 г. и Великая Отечественная. Казалось бы, боевые действия проходили на границах Российской империи, но эта война оказала большое влияние на историческую судьбу России, выявила трагические противоречия эпохи. И те, пока немногие, документальные свидетельства, которые мы сегодня имеем, показывают славные страницы взаимоотношений между многочисленными народами России, в том числе народами, населявшими Алтай, и в частности – Горный Алтай.

К началу Первой мировой войны итоги более чем полувековой деятельности Алтайской духовной миссии уже дали свои результаты.

Из отчетов Алтайской духовной миссии мы узнаем: «Мобилизация на Алтае началась быстро и энергично. Скоро Бийск переполнился призванными, и застонал Алтай от плача и слез оставшихся